

УДК: 81.373.211

Завёрткина Евгения Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры
английского языка для экономических направлений Школы
региональных и международных исследований Дальнево-
сточного федерального университета, Владивосток
evgenia_zav@yahoo.com

Zaviortkina Eugenia Vasilyevna,

Candidate for Doctorate in Philology, Associate Prof.,
Chair of English in Economics, School of Regional
and International Studies, Far-Eastern Federal
University, Vladivostok city, Russia
evgenia_zav@yahoo.com

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОЙКОНИМИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ КАМБРИИ ПЕРИОДА АНГЛОСАКСОНСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

LINGUISTIC FACTORS OF CUMBRIA OICONYMY FORMATION IN THE PERIOD OF ANGLO-SAXON CONQUEST

Целью статьи является демонстрация итогов исследова-
ния процесса формирования ойконимии Камбрии, северо-
западного графства Англии. Ойконим – это географическое
название населённого пункта любого вида: большого го-
рода, городка, деревни и других видов поселений. Изуче-
ние ойконимии имеет большое значение, так как ойконимы
демонстрируют невероятную способность к выживанию в
ходе истории, и они обладают неотъемлемым свойством
хранить реликтовую информацию, зафиксированную в
ойконимических этимонах и потерянную в других видах
лексики. Формирование названий поселений Камбрии ан-
глосаксонского периода исследуется на двух уровнях:
лингвистическом и экстралингвистическом. В данной ста-
тье рассматриваются экстралингвистические факторы
формирования населённых пунктов Камбрии периода ан-
глосаксонского завоевания.

This paper is aimed to demonstrate the outcomes of
study on oiconymy formation processes in Cumbria,
the north-western county of England. *Oiconym*
means a proper name of place for any kind of settle-
ment: a city, a town, a village, etc. Studying oiconyms
is of great importance as oiconyms demonstrate an
inconceivable survivability and they have an inherent
feature of keeping relict details fixed in appellatives
of oiconymic etymons, which had been lost in other
strata of the vocabulary. Forming of Cumbria settle-
ment names in the Anglo-Saxon period has been
considered on two levels: linguistic and extra linguis-
tic ones. This paper presents extra-linguistic factors
forming the Cumbria oiconymy in the period of An-
glo-Saxon conquest.

Ключевые слова: географическое название, ойконим, ой-
конимия, ойконимический этимон, ойконимический апел-
лятив, процесс формирования ойконимии.

Keywords: name of a place, oiconym, oiconymy, oi-
conymic etymon, oiconymic appellative, oiconymy
formation process.

Камбрия, северо-западное графство Англии, в англосаксонский период получившее
название *Cumbraland* “земля кимров” [4, с. 136; 5, с. 69], сохраняло независимость до начала VII
в. [2, с. XIX]. В истории нет точной даты завоевания главного города Камбрии Лугуваллиума
[*Luguvallium* (современное (совр.) *Carlisle*)], но, по утверждению Б. Диккинса, к 685 году этот го-
род, был прочно в руках англов, захвативших к тому времени северные земли Британии вплоть
до Солвея и далее [2, с. XXV].

Подтверждением более поздней оккупации англами Камбрии по сравнению с другими
регионами Британии может служить отсутствие в ойконимах патронимического суффикса *-ing*
и его варианта во множественном числе *-ingas*. Самыми ранними ойконимами Камбрии англо-
саксонского периода были ойконимы, содержащие сочетание суффикса *-ing* “принадлежащий
кому-либо” и др.-а. *hām* “огражденный участок, ферма, усадьба, деревня”: *-ing(a)hām*, а также
ойконимы, содержащие *hām* в качестве второго компонента, например: *Ad(d)ingham* – др.-а.
имя *Adda*, др.-а. *-inghām* (совр. *Addingham*) и др. Ойконимы с *hām* очень древние, но, вероятно,
на несколько поколений образованы позже, чем ойконимы с суффиксом *-ing* (*-ingas*) [5, с. 112].
Др.-а. *hām*, один из самых распространенных элементов английских топонимов, никогда не упо-
требляется как отдельный топоним и очень редко используется в качестве его первого компо-
нента [2, с. XXI].

Также ранними, но появившимися несколько позже ойконимов с сочетанием *-ing(a)hām*,
и ойконимов с *hām*, считаются ойконимы Камбрии, содержащие сочетание принадлежностного
суффикса *-ing* и др.-а. *tūn* “огражденный участок, ферма, усадьба, деревня”: *-ing(a)tūn*, и ойко-
нимы с *tūn* в качестве второго компонента [5, с. 145], например: *Rotington(a)* – др.-а. имя *Rota*,
др.-а. *tūn* (совр. *Rottington*) и др. На территории Камбрии ойконимов с *-ing(a)hām* и *hām* значи-
тельно меньше, чем ойконимов с *-ing(a)tūn* и *tūn*, что также подтверждает тот факт, что Кам-
брия была заселена англами намного позже юго-восточных и центральных районов Британии,
так как ко времени заселения англами северных и северо-западных регионов сочетание *-
ing(a)hām* и *hām* в ойконимах стали устаревать и вытесняться более продуктивным сочета-
нием *-ing(a)tūn* и *tūn* [6, с. 290; 5, с. 145].

В ходе анализа ойконимических этимонов установлено, что наиболее продуктивным ойконимообразующим типом при формировании названий поселений Камбрии англосаксонского периода был тип сложения основ. Большая часть ойконимов (70) этого типа была двухосновной, например, *Warpwic* (совр. *Warwick*) и только шесть – трехосновных, например, *Carwindel-hawe* (совр. *Carwinley*). Ойконимообразующий тип чистых основ использовался крайне мало, например, *Bodele* (совр. *Bootle*). Тип суффиксальных или производных ойконимов не был востребован социумом Камбрии, так как суффикс *-ing* (*-ingas*) не применялся как ойконимообразующий, а только в сочетании с компонентами *-hām* и *-tūn*, которые не потеряли еще лексической связи с самостоятельно функционирующими словами *hām* и *tūn* в значении "ферма, усадьба, деревня" и не превратились еще в ойкоформанты. Тип ойконимов-словосочетаний выявлен не был. Основным структурным типом данного временного отрезка был тип сложных ойконимов (76). Тип простых ойконимов был использован незначительно (5). Ойконимы других структурных типов выявлены не были.

В период завоевания Камбрии англами явно прослеживается тенденция к обогащению языковой структуры кельтскоанглского социума. Формировались ойконимические модели с новыми, по сравнению с периодом римско-кельтской Британии, повторяющимися конечными компонентами в виде сочетаний *-ing(a)hām*, *-ing(a)tūn*, а также в виде слов *hām*, *tūn*, *burh*, *cæster*, *wīc*, *cair*, *castel(l)* и модели с личным именем. Тенденция к обогащению языковой структуры вызвала к действию закон экономии языковых средств [1, с. 534], проявившийся в том, что социум выбрал только два структурных типа: тип простых ойконимов и тип сложных ойконимов с явным предпочтением последнего. Закон экономии языковых средств проявился также в том, что из созданных ойконимических моделей, самыми продуктивными стали только две модели структурного типа сложных ойконимов: модель с элементом *-tūn* в качестве второго компонента и модель с личным именем в качестве первого компонента в англских ойконимах и второго компонента в кельтских ойконимах. Как отмечалось ранее, характерной особенностью кельтских ойконимов являлся инверсионный порядок корневых морфем: определяющая морфема располагалась последней, например, *Redeman* – кельт. *rhud* «брод», кельт. *maen* «каменный» (совр. *Redmain*); *Cumdeuoc* – кельт. *cwt* «долина», кельт. имя *Dubācos* (совр. *Cumdivock*) и другие.

Культурно-языковые контакты англских завоевателей и кельтского населения вызвали нарушение языкового равновесия, которое обусловило процессы интерференции и адаптации, происходившие, в основном, на фонетическом и морфологическом уровнях языка. Фонетическая адаптация представляла собой замену чуждых англам звуков. Звонкий смычный [d] в кельтских ойконимах заменялся англами на звонкий щелевой [ð], например, в кельт. *ddu* «черный» ойконима *Cardew* (совр. *Cardew*), а глухой смычный [d] заменялся глухим щелевым [b], например, в кельт. *rhud* «брод» ойконима *Penrip* (совр. *Penrith*) или глухим смычным [t], например, в кельт. *rhud* «брод» ойконима *Arturet* (совр. *Arthuret*); [gw] заменялся на [w], например, в кельт. *gwragedd* «женщина» ойконима *Roswraeth* (ymp.); смычный [b] заменялся щелевым [v], например, в кельт. имени *Dubācos* ойконима *Combedeyfoc* (совр. *Cumdivock*). Кельтские дифтонги монофтонгизировались: [ai] переходил в [a], например, в кельт. *cair* «крепость, укрепление» ойконима *Carmalt* (совр. *Caermote*); [ae] монофтонгизировался в [a], например, в кельт. *maen* «камень» ойконима *Redeman* (совр. *Redmain*); [oe] переходил в [o], например, в кельт. *croesog* «имеющий крест» ойконима *Torcrossoc* (совр. *Tercrosset*). Кельтские ойконимы претерпели те же фонетические изменения, которые были свойственны языку англосаксов рассматриваемого периода, например, явление метатезы, связанное с перестановкой звуков местами: звуки [er] заменялись на [re] в кельт. *llannerch* «роща» ойконима *Lanrechathin* (ymp.); [ir] заменялись на [re] в кельт. *culdir* «узкая полоса земли» гибридного ойконима *Culdretun* (совр. *Coulderton*) и др. Часто на стыке морфем сочетание согласных ассимилировалось, например, [np] заменялись на [mp] в кельт. *llan plwy* «церковный приход» кельтского ойконима *Lamplou* (совр. *Lamplugh*); [nh] заменялись на [nn] в кельт. *pen* «вершина холма», др.-а. *hōh* «гребень холма» в гибридном ойкониме *Torpennev* (совр. *Torpenhow*). Характерной особенностью языка нортумбрийских англов было то, что гласный [æ] не подвергался преломлению, например, в др.-а. *fearn* «папоротник» имел форму *Farlam* (совр. *Farlam*).

Адаптация на морфологическом уровне проявилась в виде гибридизации, заключающейся в соединении кельтских основ с англосаксонскими основами, например: *Caderlen* – кельт. *cateir* «седловина горы», др.-а. *hlynn* «поток» (совр. *Catterlen*) и другие. Часто в процесс гибридизации в качестве первого компонента ойконима вовлекались кельтские гидронимы, например: *Irtun* – кельт. гидроним *Irt*, др.-а. *tūn* (совр. *Irtun*). В качестве примера морфологиче-

ского опрощения можно привести сохранившийся ойконим периода римской Британии *Luguvallium* – кельт. *Lug(us)* – латинизированное имя языческого бога, латинское слово *valeo* «сильный», латинское окончание *-ium*. Вследствие опрощения ойконим приобрел форму *Luel* (совр. *Carlisle*).

Итак, тесное взаимодействие факторов, преломляющихся в сознании гетерогенного социума в процессе языковых и культурных контактов, отражено в ойконимии как элементе лексики языка данного пространственно-временного континуума. Особенностью лингвистических факторов формирования ойконимии Камбрии англосаксонского периода является ограниченное использование ойконимообразующих и структурных типов, инверсия компонентов с постпозицией атрибута в сложных кельтских ойконимах, перенос лингвистических явлений, характерных для языка англов, на апеллятивы ойконимических этимонов кельтской этимологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Мартине А.* Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. 1963. № 3. – С. 366–566.
2. *Armstrong A.M.* The place-names of Cumberland. – Cambridge: At the University press, 1952. – 565 p.
3. *Dickins B.* Note by the general editor // The place names of Devon / Ed. By B. Dickins. – Cambridge: Univ. press, 1956. – P. XIII–XXXI.
4. *Ekwall E.* The concise Oxford dictionary of English place-names. – Oxford: Clarendon press, 1960. – 546 p.
5. *Reaney P.H.* The origin of English place-names. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1960. – 277 p.
6. *Smith A.H.* English place-names elements. – Cambridge: the University press, 1956. – 417 p.